

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о некоторых особенностях ограничения свободы выражения мнения в Интернете

Зеваков Евгений Андреевич

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт юстиции,

Екатеринбург, Россия

E-mail: evgeni-zevako@yandex.ru

Свобода выражения мнения является одной из основ построения демократического общества. Её защита является приоритетным направлением для любого демократического государства, поскольку она создаёт базу для реализации других прав человека.[1]

Однако, как неоднократно указывал в своих решениях Европейский суд по правам человека (здесь и далее ЕСПЧ) данное право не является абсолютным и может быть ограничено при соблюдении определённых условий («тройного теста») п. 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (здесь и далее ЕКПЧ).[2]

Современное общество не стоит на месте. Технологии распространения информации с каждым годом становятся всё современнее, создавая тем самым новые способы выражения своего мнения. Безусловно, одним из главных способов распространения информации является её распространение в сети Интернет.

Одновременно с этим возникают и ранее не известные миру проблемы, связанные с особенностями распространения информации в сети Интернет. Это обусловлено в частности «особым характером Интернета как современного средства передачи информации».[3] Данная особенность проявляется в том, что за короткий период времени, пока информация находится в свободном доступе, ознакомится с ней может неограниченное количество человек, в том числе и несовершеннолетних детей.

Так же одной из особенностей Интернета как средства передачи и распространения информации является возможность распространения такой информации анонимно.[4] Эта особенность может повлечь определённые сложности при установлении виновного лица и устранении последствий причинения вреда, которые необходимо учитывать при ограничении свободы выражения мнения в Интернете.

Учитывая всё изложенное выше возникает вопрос, каким же должно быть ограничение свободы выражения мнения в Интернете, что бы оно отвечало всем необходимым демократическим «тестам»?

ПЕРВЫЙ БЛОК. Данное ограничение должно быть введено законом страны, должно быть необходимо в демократическом обществе и отвечать особым целям, таким как: поддержание национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. (пункт 2 статьи 10 ЕКПЧ)[5].

Как неоднократно отмечал ЕСПЧ такие ограничения должны толковаться узко и их необходимость должна быть убедительно доказана. [6]

Данные условия хорошо разработаны в практике Европейского суда и многие выработанные им стандарты перешли в законодательные положения на территориях стран

участниц Конвенции.

Особый же интерес представляет ВТОРОЙ БЛОК условий. Обобщение этих условий плод интеллектуального усилия автора, они не были чётко выделены в практике.

Для начала стоит отметить, что особый статус интернета существенно влияет на особенности распространения в нём информации. Исходя из логики решения Мосли против Соединенного Королевства [Mosley v. the United Kingdom] [3] можно сделать заключение о том, что установление специальных механизмов ограничения свободы выражения мнения для интернета допустимы. Например, блокировка сайтов с использованием сокращённой процедуры для предотвращения нежелательных последствий распространения такой информации. Однако, стоит уточнить, что при всех условиях такая блокировка не может производиться по решению административного органа.

Как верно отмечено в пункте b статьи 2 Совместной декларации о свободе выражения мнения и Интернете 2011 года [7]: Необходимо рассмотреть возможность полной защиты прочих субъектов, выполняющих функции промежуточных звеньев, ..., от ответственности за произведенный другими лицами контент ... По меньшей мере, эти «промежуточные звенья» не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента, и по отношению к ним не должны применяться правила внесудебного удаления контента, которые не обеспечивают необходимую защиту свободы выражения мнений (как и многие применяющиеся в настоящее время правила предупреждения и удаления).

Более того ограничение свободы выражения мнения во внесудебном порядке нарушает статью 6 ЕКПЧ [5], а применительно к России статью 46 Конституции Российской Федерации.[8]

Следующие критерии проистекают из теста на соразмерность. Одним из таких критериев является - наличие реальной возможности выражения мнения с помощью других источников. Ограничение не должно лишать право его «ядра».

Так же важно учитывать наличие адекватной ответственности за нарушение законодательства о свободе выражения мнения в интернете. Если мнение было высказано по политическим или общественно значимым вопросам, то сам факт распространения его в интернете не может служить основанием для привлечения лица в уголовной ответственности. [9]

Учитывая все эти и некоторые другие важные моменты каждый раз необходимо взвешивать ситуацию и анализировать её с точки зрения стандартных и вновь появившихся критериев. Только при такой активной форме деятельности судебной власти можно достичь необходимого баланса интересов частного лица и общества.

Значение Интернета для жизнедеятельности людей с каждым днём увеличивается, учитывая это нужно верно раскладывать камни по чашам, дабы сохранять хрупкое равновесие демократического общества.

Литература

1. Application no. A, N 24, Case of Handyside v. the United Kingdom, Judgment of 7 .12.1976 г.
2. Application no. 6538/74, Case of Sunday Times v. the United Kingdom, Judgment of 26 .04. 1979 г.

3. Application no. 48009/08, Case of Mosley v. the United Kingdom, Judgment of 10 .05. 2011 г.
4. Постановление Конституционного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»// СЗ РФ. 22.07.2013. № 29, ст. 4019
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2, ст. 163.[С. 8].
6. Application no. 1998-VI, Case of Hertel v. Switzerland, Judgment of 25 .08. 1998 г.
7. Совместная декларации о свободе выражения мнения и Интернетe. Вена. 2011.
8. Конституция Российской Федерации //СЗ РФ 26.01.2009. № 4, ст. 445.
9. Application no. 13290/07, Case of Renaud v. France, Judgment of 25 .02. 2010 г.